

Мифологические конструкции в социально-политическом габитусе россиян как проект-модели перманентных форм политических отношений

В.Г. Громакова, В.П. Свечкарев

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье представлен авторский теоретико-методологический конструкт исследования социально-политического поведения социального актора. В основу разработанного конструкта положено понятие габитуса, введенного в научный дискурс Пьером Бурдьё. Под социально-политическими габитусами в рамках данной статьи понимаются интериоризованные схемы восприятия, интерпретации, оценивания и действий в социально-политическом пространстве, которые постоянно уточняются и достраиваются под влиянием повседневных социальных практик. Обозначается гносеологическая проблема сочетания противоречивости поведения и целостности габитуса. В качестве решения проблемы рассматривается такое свойство габитуса как иерархичность. Предполагается наличие в глубинных структурах габитуса целостных моделей социальной динамики, которые воспроизводятся в социально-политических отношениях путем стихийного согласования социальных практик множества социальных акторов. При этом каждый социальный актор репрезентирует отдельно взятый элемент комплексной модели. Такие социодинамические модели в данной статье обозначаются термином «миф». На основе представленной теоретической модели предлагается решение прикладных задач по управлению социально-политическим поведением.

Ключевые слова: политические отношения, модель, миф, габитус, управление, механизм регулирования, калибровка.

Современный период в жизни российского общества протекает в сложных внешнеполитических обстоятельствах, в условиях серьезных проблем в экономике, вызванных как санкционным давлением извне, так и дефектами во внутренних экономических структурах. Преодоление сложившейся ситуации возможно при условии консолидации общества и государства. Однако многочисленные социологические исследования констатируют увеличение социального напряжения и недовольства, усиление протестных настроений, падение уровня доверия к институтам государственной власти. Все перечисленное скорее указывает на риски дезинтеграции, нежели оставляет надежду на солидаризацию, особенно с учетом выявляемой исследователями несамостоятельности субъектов

солидаристских практик [1] и антисоциальной направленности некоторых других «неформальных солидарностей» [2]. В этих условиях острую актуальность приобретает проблема поиска моделей эффективного управления социально-политическим поведением российских граждан. Эффективная модель управления может быть разработана только на основе знания о механизмах регуляции политического поведения как одной из сторон социального поведения.

Для визуального представления задачи исследования воспользуемся моделью цикла познания (смотри рис. 1) [3], переосмысленной под процесс управления социально-политическим поведением российских граждан. У. Найссер назвал модель перцептивным циклом. В этом цикле *Модель управления* или в конкретном случае *Схема актуального окружения* направляет перцептивную активность (*Механизмы регуляции (Перцептивное воздействие)*) в соответствии с имеющимся *Знанием* или *Потенциально доступной информацией (Наличной информацией)*. В свою очередь *Механизмы регуляции* порождают соответствующий вариант *Политического поведения*, дополняющий через *Наличную информацию* необходимое для эффективного управления *Знание*. Непрерывное инициирование перцептивной активности на основе предвосхищающих схем различной степени обобщенности и их постоянная модификация в цикле получения новой информации обеспечивает восприятию и познанию неограниченное развитие. Видимо следует обратить внимание, что формально мы имеем два цикла. В одном *Когнитивная карта* инициирует воздействия на основе *Потенциально доступной информации*, организуя цикл предварения или предвосхищения перцептивной активности. Во втором реализуется контур обратной связи (ОС), обеспечивающий корректировку («самонастройку») конкретной *Модели управления* исходя из *Знания* и побуждающий конкретное *Перцептивное воздействие*, и далее, *Политическое поведение*.

Вариативность моделей управления является залогом эффективности настройки в процессе реализации конкретного политического поведения, позволяет формировать новые стратегии управления. Данный подход получил развитие, в частности, в организационных, политических системах и в профессиональном образовании [4-6].

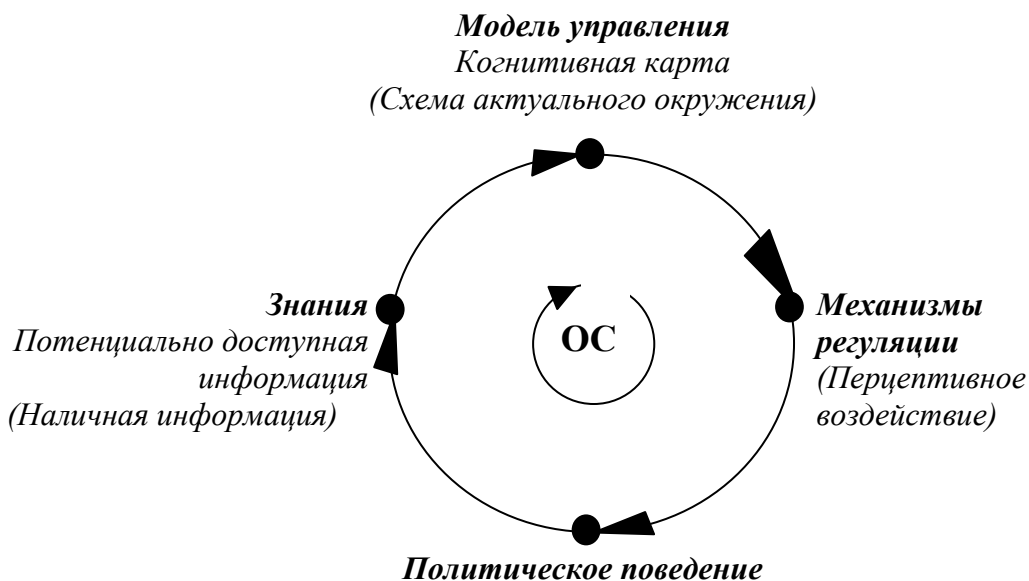


Рис. 1. Модель управления социально-политическим поведением

Несмотря на довольно мощную теоретическую и обширную эмпирическую базу, на сегодняшний день не разработана целостная концепция социального поведения, которая позволяла бы объяснять и прогнозировать возникновение и развитие социальных процессов в различные периоды жизни обществ, описывать и непротиворечиво объяснять механизмы диверсификации и солидаризации социальных практик, с учетом комплекса макро- и микросоциальных факторов объяснять специфику социальных траекторий различных обществ, предсказывать их восприимчивость к одним программам модернизации и невосприимчивость к другим.

Для преодоления фрагментарности и поверхностности научного знания при одновременном сохранении связи с практикой эффективным представляется исследование с точки зрения такого методологического концепта как габитус [7, 8]. Понятие о габитусе как об «социально-структурированном ансамбле практических схем» [9], порождающих практики, позволяет преодолеть разрыв между внутренними регуляторами поведения и внешними действиями.

Под социально-политическими габитусами в рамках данной статьи понимаются интериоризованные схемы восприятия, интерпретации, оценивания и действий в социально-политическом пространстве, находящиеся в постоянных аутопоэтических взаимоотношениях с надындивидуальными социально-политическими системами и воспроизводящиеся в структуре социальных отношений.

На рис. 2 представлена модель управления социально-политическим поведением с использованием методологического концепта габитус. Внутренний контур или контур габитуса (КГ) включает уже описанные выше концепты *Политическое поведение, Знание, Модель управления, Модели действий*. Однако все они переосмыслены в соответствии с принятым в данной статье определением габитуса (*восприятие, интерпретация, оценивание и действия*).

Появление концепта *Оценивание (Модель воспроизводства)* позволяет не только завершить формирование контура габитуса (КГ), но организовать внешний контур – контур аутопоэтических (КА) взаимоотношений с *Надындивидуальными социально-политическими системами*. В этом случае концепт *Оценивание* интегрирует причинные проявления концепта *Интерпретация (Модель управления)* в КГ и концепта *Социальные отношения* в КА. Так обеспечиваются процессы интериоризованных социальных отношений и воспроизводства, результатом которых является

постоянное восстановление и возможное изменение *Модели действий*. Аналогично концепт *Политическое поведение* порождает, как следствие, не только принципиальную возможность *Восприятия* или наращивания *Знаний*, но и реализацию постоянных аутопоэтических *Социальных отношений* с *Надындивидуальными социально-политическими системами*.

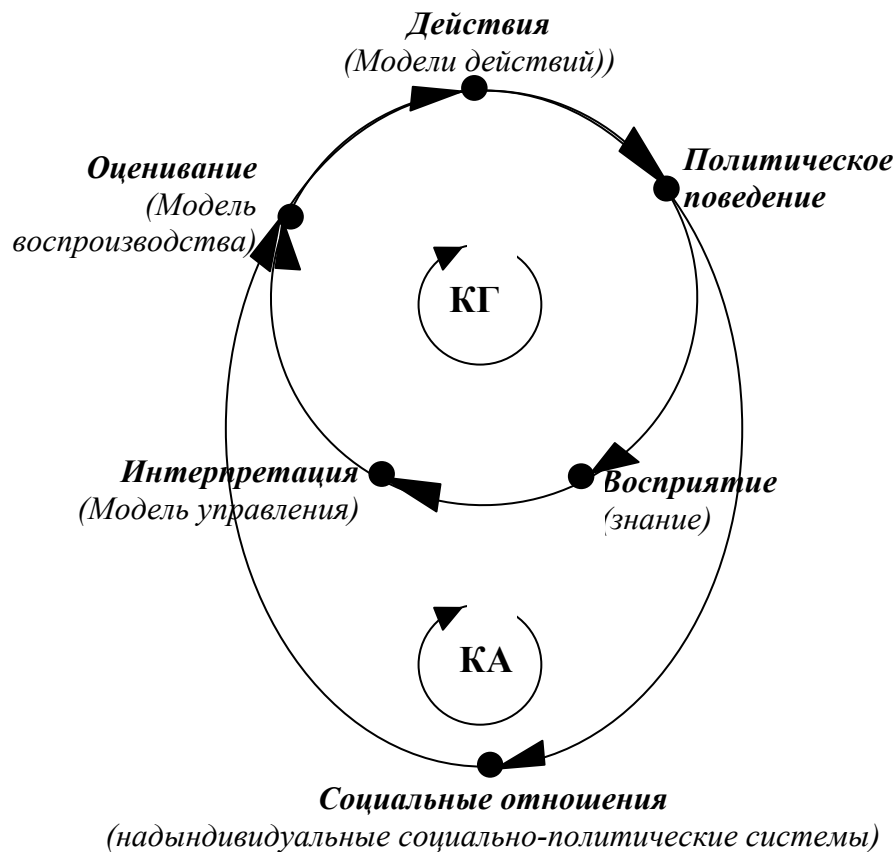


Рис. 2. Модель управления социально-политическим поведением с использованием методологического концепта габитус

Согласно концептуальной модели П. Бурдьё, структура габитуса иерархизирована в хронологическом порядке. Соответственно, внутренние уровни, сформированные под влиянием прошлых социальных практик, определяют способ упорядочивания внешних уровней, образующихся под влиянием и для адаптации к текущей ситуации. Причем, чем глубже располагается определенный компонент габитуса, тем в меньшей степени он рефлексируется социальным актором и подвержен изменениям.

При этом данные российских социологов о явлениях антиномии, кентавризма в российском обществе [10], поляризации модальных личностей [11] указывают на то, что глубинное ядро габитуса неоднородно. В нем должны присутствовать компоненты, обладающие некоторой степенью релевантности к внешним практическим схемам, реализуемым здесь и сейчас. Но при этом габитус – целостная система. Сочетание этих двух требований представляется возможным в том случае, когда компоненты габитуального ядра, релевантные полярным вариациям внешних структур, по отношению друг к другу являются проявлениями одной и той же базовой модели, как «стороны одной медали». Другими словами, каждая схема в инвариантной структуре габитуса отражает не просто индивидуальный поведенческий комплекс, но некоторый целостный образ социокультурной или социально-политической динамики, организованный в соответствии с принципом калибровочной симметрии.

Калибровочный принцип заимствован из физики, но, по мнению некоторых современных российских социологов [12], обладает высоким методологическим потенциалом для решения, в том числе и социологических проблем. Этот принцип означает, что при смене локализации внутри динамической системы изменяется модель поведения личности, но при этом сама схема социокультурной динамики как комплекса социальных отношений остается неизменной.

Перспективным методологическим инструментом выявления содержания таких инвариантных моделей представляется развиваемое Ж.Т. Тощенко понятие мифа [10]. Под мифом здесь понимается упрощенная, символически выраженная, критически не рефлекслируемая модель социальной динамики, обладающая сильным мотивационным и организационным потенциалом и потому находящая выражение в реальных социальных практиках, формах социальных отношений, в ожиданиях и

чаяниях общества. На рис. 3 приведена модель управления социально-политическим поведением путем актуализации мифа с использованием калибровочного принципа.

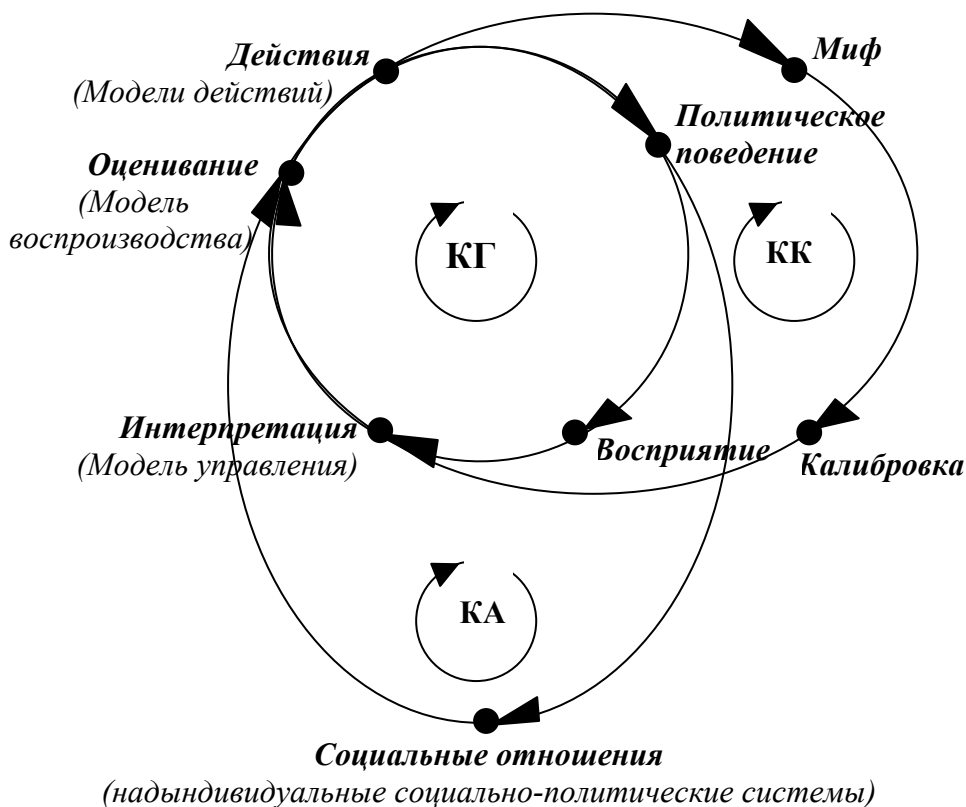


Рис. 3. Модель управления социально-политическим поведением на основе актуализации мифа

Как видно из графа в модели формируется дополнительный контур калибровки поведения на основе мифа. В контур включены следующие концепты: *Миф*, *Калибровка*, *Интерпретация (Модель управления)*, *Оценивание (Модель воспроизводства)* и *Действия (Модель действий)*. В такой модели миф формируется как подструктура габитуса в процессе социализации путем интериоризации практических схем, в неявной форме непрерывно воспроизводимых в повседневной жизни референтной социальной группы в таких микрособытиях, как суждения, интерпретации, артикулируемые и демонстрируемые способы взаимодействия с властью. При актуализации мифа Модель управления, Модель воспроизводства и

Модель действий подвергаются калибровке не в процессе причинно-следственных воздействий, а в зависимости от того с каким действующим лицом и с каким эпизодом критически не рефлексивной мифологической модели социальной динамики идентифицирует себя социальный актор. При этом идентификация осуществляется путем *Интерпретации* сообщений, получаемых в процессе социальной коммуникации и их соотнесения с интериоризованной моделью-мифом - *Оценивания*. Так, мифологический конструкт является одновременно и ментальным отражением социального опыта актора и проект-моделью его будущего социального поведения. В случае представленности в габитусах большей части индивидуальных социальных акторов такие габитуальные мифологические конструкции приобретают функцию проект-моделей перманентных форм политических отношений.

Гипотетически в качестве такого мифа, перманентно присутствующего в российской социально-политической сфере, предполагается миф о «добром и справедливом царе-батюшке». Трансформируемый то в миф «о великом вожде», то в миф «о народном президенте», он не меняет содержательного инварианта: все проблемы может и должен решить хороший правитель, которого хотят видеть в лице конкретной персоны – национального лидера, с которым связывают все надежды и на которого, в конечном итоге, возлагают всю ответственность за несбывшиеся ожидания. При этом не предполагается ответственность общества за достижение желаемого будущего – для этого есть «царь» и его «свита».

Воплощением данного мифа является патерналистская модель взаимодействия общества и государства. В этой модели с одной стороны – пассивное общество, а с другой – чиновничий аппарат и его ближнее окружение – клиентеллы, которые аффилируют себя с государством-патроном (охотно берут на себя роль «свиты») и начинают испытывать

чувство превосходства по отношению к народу, все больше отказывая ему в праве на субъектность, нередко попирая законные права граждан. В обществе синхронно укрепляется неверие в закон и ориентация на личные связи. Так, органической частью социодинамической модели основанной на мифе о «царе-батюшке» становятся не только патернализм, но и правовой нигилизм и nepотизм. Надо отметить, что пассивность общества и высокомерное самолюбование властей конгруэнтны друг другу и в терминологии М. Фуко [13] составляют бинарную модель власти. Объективно обоснованное недовольство народа, если и выливается в массовые протесты, если и приводит к слому существующей системы власти, то только порождает хаос, из которого выстраивается принципиально та же модель государства, отличающаяся от прежней только внешними «вывесками»: лозунгами, провозглашаемыми (но не реализуемыми).

Однако выявление в структуре габитуса мифологических конструкций и их анализ как комплексных моделей социальной динамики представляет не только теоретико-методологический интерес, но, на наш взгляд, может иметь и практическое применение, направленное на оптимизацию политического поля российского общества. Достижению цели по оптимизации социально-политической реальности может способствовать выявление дисфункциональных элементов габитуса и разрабатывать способы их коррекции – находить акселераторы роста. Так, наиболее болевой точкой рассмотренной модели, ее самым уязвимым свойством видится пассивность граждан, следствием которой становится оторванность государства от общества, которая порождает разрыв ценностных оснований между чиновниками и простыми гражданами. Соответственно, основным способом преодоления проблемы становится устранение данного разрыва.

Живучесть мифов является методологической аксиомой. В эмпирической проверке нуждается наличие и качественное содержание

социально-политических мифов. Исторический опыт показывает невозможность замены институциональной системы (и ее мифологической базы). Виднейший представитель неоинституционализма Дуглас Норт постулирует эволюционность и кумулятивность институтов. Это означает, что институциональную матрицу нельзя просто заменить, но ее можно дополнять. Отсюда возникает следующая прикладная гипотеза. Не запрещая и не подвергая критике патерналистскую модель взаимоотношений общества и государства необходимо ее постепенно активно и целенаправленно дополнять практиками самостоятельного отстаивания гражданами своих интересов в повседневной жизни, а не аккумулировать потенциал социального напряжения до всеобщей мобилизации в условиях революционного кризиса.

У российского общества практически отсутствует исторический опыт легального продуктивного протеста, защиты своих прав легальными средствами. Такой опыт не может быть сформирован в периоды кризисов. Он может формироваться только в периоды стабильности. Но стихийное образование новых форм социальных отношений встречает сопротивление системы. Поэтому направить и ускорить развитие цивилизованных форм гражданственности можно, создавая при организационной и финансовой поддержке государства службы правовых ликбезов и адвокатской помощи в планировании и осуществлении правоприменительных практик по защите законных интересов граждан в повседневных ситуациях, в том числе и прежде всего, касающихся конфликтов с муниципальными властями, работодателями. Внедрение таких проектов по формированию правоприменительных практик должно преследовать цель демонстрации гражданам способов улучшения жизни в рамках действующей политической системы, активно используя ее возможности. Включая, таким образом, определенные способы конструктивного взаимодействия с властью в

повседневные социальные практики возможно пополнять соответствующими моделями поведения и структуру габитусов социальных акторов, т.к. последняя находится в непрерывной связи с жизненным опытом. Габитус постоянно репрезентирует себя в представленных взаимодействиями социальных агентов надперсональных социальных структурах и одновременно социальные отношения непрерывно отражаются в габитусе, либо подтверждая уже сформированные модели, либо пристраивая к ним новые элементы.

Дальнейший анализ структуры подобных мифов позволит выявить в социокультурном коде (матрице) российского общества, по принципу фрактала отображаемом в социально-политических габитусах граждан, потенциальные механизмы эффективного управления и прогрессивного развития.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения и публикуется за счет средств внутреннего гранта Южного федерального университета (ВнГр-07/2017-20)

Литература

1. Волков Ю.Г. Солидаристские практики в контексте патриотизма в российском обществе: теоретико-методологические // Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура, 2017, № 1 (60). С. 33-42.
2. Имгрунт С.И. Гражданская идентификация современных россиян в условиях сложившейся системы социального неравенства: автореферат дисс. ... доктора философ. наук: 09.00.11: защищена 10.03.2017, Ростов-на-Дону, 2017. 67 с.



3. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии /пер. с англ. М.: Прогресс, 1981. 232 с.

4. Сердюченко Я.В., Свечкарёв В.П. Адаптивные модели преодоления рисков жизненного мира молодой семьи // Инженерный вестник Дона, 2018, №3 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2018/5110.

5. Розин М.Д., Малюга А.Л., Свечкарев В.П. Модели формирования интеграционных проектов на основе точек роста субъектов Южного федерального округа // Инженерный вестник Дона, 2018, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2018/5225.

6. Tarasenko L.V., Rosin M.D., Svechkarev V.P., Avanesyan K.A. Cognitive Analysis in the Context of Media Education: An Oriented Graph Modeling Approach. Media Education (Mediaobrazovanie), 2018, 58(4): pp.130-137.

7. Бурдые П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998, Том 1, № 2. С. 44 – 59.

8. Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр.; общ. ред. и послесл. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.

9. Шматко Н.А. "Габитус" в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998, Том 1, №. С. 60-70.

10. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. 2-е изд., перераб. и доп., М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 543 с.

11. Лубский Р.А. Российская государственность как социальная реальность: методология многомерного исследования, типы, специфика развития: автореферат дисс. ... доктора философ. наук: 09.00.11: защищена 15.05.2015, Ростов-на-Дону, 2015. 51 с.

12. Концепции современного естествознания / Под ред. С.И. Самыгина. 4-е изд., перераб. и доп., Ростов н/Д: «Феникс», 2003. 448 с.

13. Foucault M. La volonté de savoir. P.: Gallimard, 1976, pp. 204–205.

14. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. 190 с.

References

1. Volkov YU.G. Poisk: politika, obshchestvovedenie, iskusstvo, sotsiologiya, kul'tura, 2017, № 1 (60). pp. 33-42.
2. Imgrunt S.I. Grazhdanskaya identifikatsiya sovremennykh rossiyan v usloviyakh slozhivsheysya sistemy sotsial'nogo neravenstva [Civil identification of modern Russians in the context of the current system of social inequality]: avtoreferat diss. doktora filosof. nauk: 09.00.11: zashchishchena 10.03.2017, Rostov-na-Donu, 2017. 67 p.
3. Naysser U. Poznanie i real'nost'. Smysl i printsipy kognitivnoy psikhologii [Knowledge and reality. Meaning and principles of cognitive psychology]. Per. s angl. M.: Progress, 1981. 232 p.
4. Serdyuchenko YA.V., Svechkaryov V.P. Inzhenernyy vestnik Dona (Rus), 2018. №3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2018/5110.
5. Rozin M.D., Malyuga A.L., Svechkarev V.P. Inzhenernyy vestnik Dona (Rus), 2018. №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2018/5225.
6. Tarasenko L.V., Rosin M.D., Svechkarev V.P., Avanesyan K.A. Cognitive Analysis in the Context of Media Education: An Oriented Graph Modeling Approach. Media Education (Mediaobrazovanie), 2018, 58(4): pp.130-137.
7. Burd'e P. Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii, 1998, V. 1, № 2. pp. 44 – 59.
8. Burd'e P. Prakticheskiy smysl [Practical sense]. Per. s fr.; obshch. red. i poslesl. N. A. Shmatko. M.: Institut ehksperimental'noy sotsiologii, SPb.: Aleteyya, 2001. 562 p.
9. Shmatko N.A. Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii, 1998, V.1, pp. 60-70.



10. Toshchenko ZH.T. Paradoksal'nyy chelovek [Paradoxical man]. 2-e izd., pererab. i dop., M.: YUNITI-DANA, 2012. 543 p.

11. Lubskiy R.A. Rossiyskaya gosudarstvennost' kak sotsial'naya real'nost': metodologiya mnogomernogo issledovaniya, tipy, spetsifika razvitiya [Russian statehood as a social reality: methodology of multidimensional research, types, specifics of development]: avtoreferat diss. ... doktora filosof. nauk: 09.00.11: zashchishchena 15.05.2015, Rostov-na-Donu, 2015. 51 p.

12. Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya [Concepts of modern natural science]. Pod red. S.I. Samygina. 4-e izd., pererab. i dop. Rostov n/D: «Feniks», 2003. 448 p.

13. Foucault M. La volonté de savoir. P.: Gallimard, 1976, pp. 204–205.

14. Nort D. Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ehkonomiki [Institutions, institutional change and economic performance]. M.: Fond ehkonomicheskoy knigi «NACHALA», 1997. 190 p.